

МАЯКОВСКИЙ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ЛУЧШИМ, ТАЛАНТЛИВЕЙШИМ ПОЭТОМ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (СТАЛИН).

Маяковский о поэзии

Я хочу, чтоб к штыну приравняли перо. С чугуном чтоб и с выделкой стали о работе стихов, от Политбюро, чтобы делал доклады Сталин. (Домой).

ня, издевательство над тем, что мне кажется неправильным, с чем надо бороться. И 20 лет моей литературной работы—это, главным образом, выражаясь просто, такой литературный мордобой, не в буквальном смысле слова, а в самом хорошем! Каждую минуту приходилось отстаивать те или иные революционные литературные позиции, бороться за них и бороться с той косностью, которая еще встречается в нашей 13-летней республике.

(Из речи Маяковского 25 марта 1930 года в доме комсомола Красной Пресни—Москва).

И песня, и стих— это бомба и знамя, и голос певца подымает класс. И тот, кто сегодня поет не с нами, тот против нас.

... Поэт не тот, кто ходит куцерыным барашком и блеет на лирические любовные темы, но поэт тот, кто в нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата, который не гнушается никакой черной работой, никакой темой о революции, о строительстве народного хозяйства и пишет агитку по любому хозяйственному вопросу.

Всю свою жизнь я работал не над тем, чтобы красивые вещицы делать и ласкать человеческое ухо, а как-то у меня все устраивалось так, что я неприятности всем доставлял. Основная работа—это ругать

СТОЛП

Товарищ Попов чуть-чуть не от плуга. Чуть не от станка и сохи. Он— даже партиец, но он переруган, брвжит баритоном сухим: «Раскрой газетину— в критике вся, любая колеблется глыба. Крюют. Кого? Аж волосья встанут от фамилий дыбом. Ведь это— подрыв подков ведь это... Критику осторожно! должно вести. А эти— критикуют, не пада авторитета, ни чина, ни стажа, ни должности. Пристали

Критика снизу— это яд. Сверху— вот это лекарство! Ну, можно ль позволить низам, подряд— всем— заниматься критиканством?! О мерзостях наших трубим и поем. Иди и в газетах срамись я! Ну, я ошибся... Так в тресте ж в моем имеемся ревизионная комиссия. Ведь можно ж, не задевая столпов, в кругу своих, братишек, вызвать: скажут: «Товарищ Попов, орудуй... тво... потише... Пристали

до тошноты, до рвот, обмазывают кистью густою. Товарищи, ведь это же ж подорвет государственные устои! Кого критикуют?— вопит, возмни, аж голос визжит тенорком.— Вчера— Иванова, сегодня— меня, а завтра— Совнарком! Товарищ Попов, оставьте свужей! Болтонья о подрывах— ложь! Мы всех зовем, чтоб в лоб, а не пятыся, критика дрянь косила,— и это лучшее из доказательств нашей чистоты и силы.

Владимир Владимирович Маяковский

Биографическая справка

Владимир Владимирович Маяковский родился в с. Багдады бывшей Кутаисской губернии (Грузия) 7 июля 1893 года в семье лесничего. В 1906 году, после смерти отца, вместе с семьей переехал в Москву. 16-летним мальчиком Маяковский вступил в партию РСДРП (большевиков). За революционную пропагандистскую работу был посажен на 11 месяцев в тюрьму. Маяковский начал писать с 1909 года. До революции написал поэмы «Облако в шталах», «Флейту позвончик», «Человек», антивоенную «Война и мир», много мелких стихотворений, направленных против мещанства и буржуазного общества. Октябрьскую революцию Маяковский принял радостно. Он сразу же пошел работать в РОСТА (Российское телеграфное агентство), где ри-

ХОРОШО

(отрывок из поэмы)

Я земной шар чуть не весь обожел,— и жизнь хороша, и жить хорошо. А в нашей буче, боевой, капучей, и того лучше. Вьется улица-змея. Дома вдоль змен. Улица— моя. Дома— мои. Окна разинув, стоят магазины. В окнах продукты, вина, фрукты. От мух кисея. Сыры не засижецы, Лампы сияют. «Цены снижены». стала оперяться моя кооперация. Бьем грошом. Очень хорошо. Грудью у витринных книжных груд. Моя фамилия в поэтической рубрике. Радуюсь я— это мой труд еливается в труд моей республики. Пыль взбил шинной губатой,— в моем автомобиле мои депутаты. В красное здание на заседание. Сидите, не советите в моем Моссовете. Розовые лица. Револьвер желт. Моя милиция меня бережет. Железом правит, чтобы выравно шел. Пойду направо. Очень хорошо. Надо мною небо— синий шел. Никогда не было так хорошо! Тучи— кочки перелыли летчики. Это летчики мои. словно дерево я. Всмят, как пойдут в бой, по число по первое. В газету глаза: «Молодые венцы. Буржуям под зад надают коленцем. 1) Суд жгут. Зер гут! 2) Идет пожар сквозь бумажный шорот. Прокуроры дрожат. Как хорошо! Пестрит передовида угроз паршой. Чтоб им подавиться. Грозят? Хорошо. Полки идут у меня на виду. в бока бьют войска. Нога крепка, голова высока. Пушки вьются,— идут красновездцы. Приспособил такт ноги: враги ваши-мо-и враги. Лезут? Хорошо. Сотрем в порошок. Дымовой дых таг. Воздуха береги. Пых-дых, пых-пых тят мой фабрики. Пыши, машина, шибче-ка, вовек чтоб не смогла,— побольше ситчика момм комсомолкам. Ветер подул в соседнем саду, в ду-хах про-шел. Как хо-рошо! За городом— поле. В полях— деревеньки. В деревнях— крестьяне. Бороды— венчики. Сидят папаша. Каждый хитр. Землю пошашет, попишет стихи. Что ни хутор, от ранних утр работа любя. Сеют, пекут мне хлеба. Доят, папуч. Республика наша стронится, дьбится. Другим странам по сто. История— пастью гроба. А моя страна подросток,— творя, выдумывай, пробуй! Радость прет. Не для вас уделил ли нам и удивительна. Лет до ота расти нам без старости. Год от года расти нашей бодрости. Славьте, молот и стих, землю молодости. 1) Маяковский пиш здесь о венском (Австрия) восстании в ию 1927 г. Поводом к выступ лению венских рабочих послужило оправдан судом фашистов, уб ставшие сожгли здан суда. 2) Зер гут—по-немец очень хорошо».

Знамя советской поэзии

Сегодня исполняется 8 лет со дня смерти Владимира Владимировича Маяковского. Товарищ Сталин так отозвался об этом замечательном поэте: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям— преступление». Право-троцкистские агенты, прорвавшиеся в руководство литературными организациями и издательствами, в течение многих лет старались воспитать в массах это безразличие и больше того враждебность к поэту, травляли его. Они распространяли недобрые слухи о том, что, будто бы, поэзия Маяковского непонятна трудящимся, что она надумана и т. п. Уже после смерти поэта гнусный фашистский хулиган Бухарин пытался об'явить Маяковского устаревшим, сыгравшим свою роль. Любовь многомиллионных масс читателей к Маяковскому и высокая оценка, которую дал поэту вождь народов тов. Сталин, с достаточной ясностью определяют цену фашистским ласкам. Еще в юношеские годы Маяковский связал себя с большевистской партией и за революционную деятельность был посажен в тюрьму. Уже ранние его стихотворения были страстным протестом против буржуазного общества, против опьяривших «лабазников», эксплуататоров-капиталистов и их прислушников от науки, искусства и прочего. Он знал «голодных и потных», покорившихся в бунту. Чтб флаги трепались в горячке пальбы,

дмир Ильич Ленин в 1923 году сказал о стихотворении Маяковского «Прозаседавшиеся» (насчет бюрократизма):—«Давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. ... Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно».—Это было лучшей похвалой поэту. В последующие годы Маяковский создал массу крупных и мелких поэтических произведений, которые и сейчас являются не просто «литературными ценностями», но оружием поэтического рода в борьбе за коммунизм. Это обычно или острая, бичующая сатира на внешних и внутренних врагов революции, на мещанство, на бюрократизм, пошлость и т. п.—на все, что осталось от старого мира, Или патетические, под'емные, пламенные произведения, прославляющие великое дело партии Ленина—Сталина и людей, строящих это дело, зовущие на борьбу против врагов социализма. Маяковский направлял «оружия любимейшего род—свою «кавалерию острог» Против всех, кто зря сидит на труде, на коммунизме! ... Кулак и бюрократов, дураков и подхалимов После революции он создал и две замечательные сатирические пьесы «Клоп» и «Баню». Никто из советских поэтов не писал с такой силой, как Маяковский, о чувстве советского патриотизма, о чувстве гордости своей социалистической родиной.

Читайте, завидуйте, и— граждани Советского Союза —заявляет поэт в «Стихах о советском паспорте» всему миру. Эта родина рождает таких людей, как советский дипломатический курьер Теодор Нетте, погибший на своем посту, отстаиваясь от фашистских бандитов, пытавшихся отнять у него важные государственные документы. Мы живем, зажатые железной платвой, За нее— на крест, и пулю чешите: это— чтобы в мире без России, без Латвии, жить единым человечьем общежитьем. (Стихотворение «Товарищу Нетте»). Потрясенный смертью гениального вождя пролетариата, Маяковский в 1924 году написал поэму «Владимир Ильич Ленин». Это— лучшее из художественных произведений, написанных об Ильиче. С большим реализмом, правдивостью, рисуется в ней образ пролетарского вождя—«самого человеческого человека» и великого организатора масс на борьбу за коммунизм. К X-летию Октябрьской революции Маяковский написал поэму «Хорошо», в которой автор славит «октябрьское, руганое и пропетое, пробитое пулями знамя» и наше социалистическое настоящее. Поэма проникнута жизне-радостью, вдохновляет на борьбу и труд. Вопреки утверждениям некоторых «критиков», поэма глубоко лирична. Только лирика эта принци-пиально отличается от лирики сугубо «частных», индивидуалистических переживаний поэтических сладкопевцев, кочующих в своем узком душевном мире. Лирика Маяковского глубоко общественная, классовая. Помните тяжелые годы военного коммунизма, голод и холод, борьбу за молодую республику, за нашу советскую землю... Можно забыть, где и когда пузы растя и зобы, но земля, с которой вдвоем голодае, нельзя никогда забыть. И так велика и глубоко лирична радость поэта советским бытием... Другим странам по сто. История— пастью гроба. А моя страна подросток,— творя, выдумывай, пробуй! Радость прет. Не для вас уделил ли нам? Жизнь прекрасна и удивительна. Личные чувства Маяковского и его творчество вообще неотделимы от дела рабочего класса. И даже любовная, «личная», лирика этого поэта приобретает большое общественное звучание (смотрите, например, заключительную часть поэмы «Про это»). Одна из побасок о непонятности Маяковского основана на его новой необычной форме стиха. Некоторых смущают разбивка строк «лесенкой», необычные рифмы и ритм и т. п. О новом нужно говорить по-новому. Маяковский—новатор в поэзии. Он расширил круг тем поэзии. Ввел

Николай Балакин.

